

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

ЧЕМПИОН МИРА ПО ШАХМАТАМ
ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

М. БОТВИННИК

О ШАХМАТНОМ МАТЧЕ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Серия I
№ 27

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1954

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Чемпион мира по шахматам
доктор технических наук

М. БОТВИННИК

О ШАХМАТНОМ МАТЧЕ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1954

* * *

Настоящая лекция не ставит задачи подробного исследования в историческом плане вопросов борьбы за шахматное первенство мира.

Перед читателем излагаются краткие характеристики чемпионов, дается обзор закончившейся недавно трудной и напряженной борьбы на первенство мира. В лекции также приведены некоторые шахматные партии и окончания, сыгранные в последнем матче.

История шахмат знает немало сильных мастеров прошлого: Греко, Филидор, Ла-Бурдоннэ, Мак-Доннель, Петров, Стаунтон... Были ли они сильнейшими шахматистами своего времени? На этот вопрос ответить трудно, так как шахматисты различных стран редко встречались между собой. Упоминания заслуживает лишь соперничество французских и английских шахматистов в начале прошлого столетия. Позднее к ним присоединились немецкие мастера.

Лишь с 1851 года, со времени первого международного турнира в Лондоне, можно с большей уверенностью говорить о сильнейших шахматистах мира, так как международное шахматное общение в тот период постепенно принимает достаточно интенсивный характер.

Победитель лондонского турнира Адольф Андерсен (Германия) был признан шахматным миром как сильнейший мастер того времени. Остроумные комбинации, мастерство в атаке отличали его игру; однако комбинации Андерсена были не всегда достаточно подготовлены и безукоризненны.

Поль Морфи (США) прибыл в Европу из-за океана в 1858 году, чтобы развенчать европейских шахматных мастеров. В открытых позициях Морфи был исключительно силен; его стремительные атаки, естественно завершавшиеся изящными комбинациями, были хорошо подготовлены позиционно. Морфи тонко чувствовал фактор времени и не останавливался перед жертвами, чтобы поддержать темп атаки. Если Андерсен не прочь был использовать и случайно подвернувшуюся ловушку, то Морфи играл логично и в духе позиции. Необходимо добавить, что технику разыгрывания открытых позиций американец довел до большого совершенства. Морфи победил Андерсена в матче и по сути дела был признан сильнейшим в мире.

Однако, после того как Морфи неожиданно прекратил шахматную деятельность, позиции крупнейшего европейского шахматиста были вновь завоеваны Андерсеном.

К этому времени среди мастеров появился молодой шахматист, уроженец Праги — Вильгельм Стейниц.

В 1866 году Стейниц победил в матче Андерсена, что дало основание современникам уже тогда считать Стейница сильнейшим шахматистом мира.

Надо сказать, что вклад Стейница в теорию и практику шахмат был весьма значителен. Стейниц первый постиг простую истину, что проще всего бороться с представителями так называемой «старой» романтической школы (ярким представителем которой был Андерсен) путем опровержения их чересчур стремительных и недостаточно подготовленных атак. Кроме того, несмотря на узость некоторых формальных принципов, Стейниц продвинул вперед позиционную технику закрытых позиций — здесь он сыграл почти такую же роль, как Морфи в отношении открытой игры. В 1886 году он победил своего главного конкурента — И. Цукерторта и был провозглашен своими почитателями чемпионом мира. Мы говорим почитателями, потому что официальных правил проведения соревнований на первенство мира тогда еще не было, не было и традиций, которые иногда оказываются сильнее правил. К чести Стейница надо отметить, что он не пользовался этим обстоятельством и сам искал встреч с сильнейшими мастерами. Так, он сыграл два матча с основоположником русской шахматной школы М. И. Чигориным — опаснейшим и принципиальным своим противником. Лишь в 1894 году, находясь, уже в возрасте 58 лет, Стейниц потерпел поражение — он неожиданно проиграл матч малоизвестному мастеру, молодому Эммануилу Ласкеру (Германия).

Ласкер как чемпион мира не сразу завоевал общее признание. Молодой мастер не смутился, однако, подобным отношением шахматного мира и в течение ближайших двух лет добился столь выдающихся успехов, что заставил замолчать своих критиков, к которым неосторожно присоединились сначала и некоторые претенденты на звание чемпиона (например, З. Тарраш).

Если с именем Стейница связано представление о так называемой «новой» позиционной школе, то Ласкер не принадлежал к какой-либо «школе». Это был исключительный по силе шахматный практик, мастер универсального стиля, тонкий психолог и человек большой воли и выдержки.

Матч-реванш со Стейницем Ласкер сыграл незамедлительно. Но вообще матчей на мировое первенство — если принять во внимание, что он носил «шахматную корону» более четверти века — сыграл немного. Можно, конечно, пожалеть, что не состоялся его матч с крупнейшим шахматистом того времени А. Рубинштейном (Россия). Отсутствие правил, регламентирующих вопросы первенства мира, не давало возможности регулярно проводить матчи для выявления нового чемпиона.

В 1921 году 53-летний Ласкер защищал звание чемпиона в матче с молодым Хозе Раулем Капабланкой (Куба) и потерпел поражение. Чемпионом мира стал Капабланка и, как всем казалось, — надолго. Он проводил свои партии с большой легкостью и виртуозностью, был одинаково силен во всех ста-

дях игры, особенно в простых позициях, где умел находить скрытые тонкости.

Капабланка не показал себя, однако, столь дальновидным человеком, каким, например, был Ласкер. Новый чемпион мира выступал редко, не «шлифовал» свой талант, и после того как в 1922 году ряд гроссмейстеров подписал так называемое «лондонское соглашение», отгородился от своих противников своеобразным «золотым барьером». Капабланка не сыграл и матч-реванша с Ласкером.

В 1927 году Капабланка проиграл матч на первенство мира Александру Алехину. Этот матч был организован на условиях, предусмотренных лондонским соглашением. Необходимо напомнить, что в 1924 году в Париже была оформлена Международная шахматная федерация (ФИДЕ), но тогда сильнейшие шахматисты мира не признавали прав ФИДЕ в вопросах мирового первенства. После матча 1927 года Алехин занял двойственную позицию: с Капабланкой он соглашался играть лишь на условиях 1922 года, с другими гроссмейстерами — на более «льготных» условиях.

Алехин являлся едва ли не самым грозным чемпионом мира. Его талант и работоспособность были поразительны; мастерство Алехина в сложных позициях и острое комбинационное зрение — в этом отношении он был ярким представителем русской школы — делали его непобедимым. Однако матч-реванша с Капабланкой (на что кубинец надеялся до конца своей жизни) Алехин так и не сыграл.

В 1935 году Алехин несколько неожиданно проиграл матч Максу Эйве (Голландия) — одному из сильнейших гроссмейстеров мира. Однако в 1937 году Алехин после превосходно проведенного матч-реванша вернул себе звание чемпиона.

Можно напомнить, что после Авро-турнира 1938 года (Голландия), в котором участвовало восемь сильнейших шахматистов мира, была сделана еще одна попытка упорядочить вопрос с матчами на первенство мира. Исходила она, однако, не от ФИДЕ: на собрании участников Авро-турнира было сделано своеобразное предложение — организовать «Клуб восьми», который и получил бы право регламентировать вопросы первенства мира. В этих условиях матч с чемпионом мог бы играть любой участник клуба, а прием в члены клуба решался бы путем голосования членов клуба. Иначе говоря, единоличную «диктатуру» чемпиона мира предполагалось заменить своеобразной «диктатурой восьми», а право играть с чемпионом можно было завоевать не в отборочных соревнованиях, а путем завоевания... расположения всесильных членов клуба. По поручению участников упомянутого турнира гроссмейстеры Р. Файн и М. Эйве несколько позже составили проект «правил», но вторая мировая война приостановила решение этого вопроса.

Вскоре после войны, в 1946 году чемпион мира А. Алехин скоропостижно умер.

Первый же послевоенный конгресс ФИДЕ в Винтертуре (Швейцария), происходивший вскоре после смерти Алехина, заявил о своем решении определить нового чемпиона мира и об установлении в дальнейшем претендента на звание чемпиона путем отбора в специальных соревнованиях ФИДЕ.

Правда, конгресс был столь малочисленным, что его решения были объявлены лишь рекомендациями. Окончательно вопрос об очередном соревновании на первенство мира был решен год спустя.

Конгресс 1947 года в Гааге является, несомненно, знаменательной вехой в истории ФИДЕ. На этом конгрессе советская шахматная организация — сильнейшая шахматная организация мира — присоединилась к ФИДЕ, что было немало важно с точки зрения укрепления авторитета ФИДЕ и усиления международного шахматного сотрудничества. На этом конгрессе было принято согласованное решение о матч-турнире на первенство мира и о серии отборочных соревнований, определяющих претендента на звание чемпиона в будущем. Таким образом, впервые в истории шахмат была установлена справедливая система отбора кандидатов на матч с чемпионом мира: отныне каждый гроссмейстер, если он действительно талантлив и силен, мог завоевать право на матч с чемпионом мира.

ФИДЕ не только наметила справедливую систему, но и провела эту систему на практике. В матч-турнире пяти гроссмейстеров 1948 года (Гаага — Москва) мне удалось завоевать звание чемпиона мира. В отборочных соревнованиях (международный турнир 1948 года в Стокгольме и матч-турнир кандидатов 1950 года в Будапеште) был выявлен претендент на звание чемпиона — молодой гроссмейстер Д. Бронштейн. Наконец, спустя год, в Москве состоялся матч на первенство мира, в итоге которого прежний чемпион защитил свое звание.

Эта система соревнований рассчитана на три года. Таким образом, каждые три года любители шахматного искусства во всем мире являются свидетелями борьбы за мировое первенство. Правила эти очень жесткие: например, матч на первенство мира должен состояться, независимо от того, может ли защищать свое звание чемпион или не может, будет ли он в обусловленное время здоров или болен. В том случае, если чемпион болен, матч на первенство мира должен проводиться между первым и вторым победителями матч-турнира кандидатов. Но пока что было так, что чемпион мира в нужный момент был здоров...

Кстати, когда этот вопрос обсуждался на конгрессе в Париже в 1949 году, тогдашний президент ФИДЕ, голландец Рюб, заявил, что он не может понять, почему, если чемпион мира

болен, он должен потерять свое звание. На это один из советских делегатов (проект правил был представлен советской шахматной организацией) возразил, что в противном случае не будет никаких надежд на выздоровление чемпиона! После этого возражения данный вопрос был решен положительно.

Такая же система действовала и на этот раз. Сначала были зональные соревнования, затем межзональный турнир и, наконец, в 1953 году матч-турнир кандидатов на матч с чемпионом мира.

Матч-турнир кандидатов, как известно, проходил в Швейцарии, сначала в Нейхаузене, а затем в Цюрихе. Это было трудное и длительное соревнование: каждому участнику нужно было сыграть 28 партий. Основная борьба за первое место на матч-турнире в Цюрихе развернулась между гроссмейстерами В. Смысловым, Д. Бронштейном, П. Кересом и С. Решевским. Закончилась она блестящей победой советского гроссмейстера В. Смылова.

Чтобы понять закономерность этой победы, надо остановиться на вопросе о том, как складывалась и развивалась отечественная школа шахматного искусства.

Еще в первой половине прошлого столетия русский мастер А. Д. Петров пользовался общим признанием. Вторая половина XIX века, которая связана с появлением в России многих выдающихся деятелей культуры, искусства и науки, не могла не способствовать появлению и большого русского шахматиста. Таким блестящим представителем русской культуры явился М. И. Чигорин, основоположник отечественной шахматной школы.

Чигорин был первым в России шахматистом, который отдал всю свою жизнь шахматам, чтобы прославить русские шахматы, чтобы убедить своих современников смотреть на шахматы по-новому, как на серьезное творчество общественной значимости.

Вот почему Чигорин создал стиль глубокого подхода к шахматному искусству, он относился к шахматам так, как относятся к ним советские шахматисты.

Чигорин был величайшим мастером атаки. Он обладал превосходным комбинационным зрением и исключительным «чутьем» в острых, сложных положениях. Стремление внести что-то оригинальное в шахматы, а не применять только известные догмы (как это часто делали приверженцы стейницевской школы), неустанные поиски нового — характерны для творческого метода Чигорина. Его недостатком была известная спортивная неустойчивость, которая помешала ему добиться звания чемпиона мира.

А. А. Алехин, один из крупнейших учеников Чигорина, сделал дальнейший шаг вперед в развитии шахматного искусства.

В творчестве Алехина гармонически сочетались величайший

комбинационный талант, сильный характер, физическая выносливость и творческая подготовка. Алехин был чемпионом мира — профессионалом в высоком творческом значении этого слова. Его блестящая победа над Капабланкой (1927 год) была вполне закономерным явлением. Выдающихся успехов достиг Алехин как шахматный литератор, аналитик и комментатор, что явилось отражением характерных особенностей русской шахматной школы.

Советская школа шахматного искусства не была выдумана и провозглашена — наши мастера упорно и настойчиво создавали ее на базе лучших чигоринских и алехинских традиций, проверяя и развивая их в огне жестокой турнирной борьбы. Принципы этой школы должны были появиться на свет, иначе наши мастера не смогли бы выполнить свои задачи.

Какие творческие черты советские шахматисты унаследовали от таких великих мастеров, как Чигорин и Алехин? Чтобы не быть превратно понятыми, скажем, что мы, разумеется, изучали партии и таких шахматистов, как Нимцович и Рубинштейн, Ласкер и Капабланка и других русских и зарубежных мастеров, но наибольшее влияние на развитие советской школы оказали Чигорин и Алехин.

От Чигорина мы восприняли ряд дебютных идей; разработанные советскими шахматистами, эти дебюты распространяются в наши дни по всему шахматному миру. Советские мастера восприняли от Чигорина высокую технику, а также творческий дух и стремление к инициативе, атаке, а в обороне — к контрнаступлению. Именно поэтому мы можем ставить перед собой определенные творческие задачи, когда хотим создавать за доской художественные произведения, сочетать результат партии с ее творческим содержанием.

Советские шахматисты восприняли у Алехина боевые качества шахматного мастера. Ни у одного шахматиста, вероятно, не было такого количества партий, выигранных в решающий момент борьбы, как у Алехина. У него можно учиться тонкому психологическому подходу к шахматной борьбе и, пожалуй, творческой самокритике, хотя в этом отношении советские мастера пошли еще дальше.

Исключительно ценным качеством шахматного мастера является в наши дни умение анализировать партии, пытаться что-либо опровергнуть в том или ином варианте, неустанные поиски нового. Критиковать себя и других шахматистов совершенно необходимо, так как только тот, кто критически относится к себе и к своим партнерам, может надеяться достигнуть успехов.

И, наконец, главное, что мы старались перенять у Алехина, — это комбинационное зрение. Используя опыт всесоюзных и международных турниров, мы применяем ряд методов, в основе которых лежит совершенствование в области анализа, в об-

ласти разыгрывания сложных и острых положений и ряд других эффективных способов повышения техники шахматного искусства.

Так, в течение более чем трех десятилетий, в благоприятных условиях социалистического строительства, в упорной, настойчивой работе складывалась и развивалась советская шахматная школа, на базе которой выросла целая плеяда первоклассных советских гроссмейстеров.

Иная картина наблюдается в капиталистических странах. Старые прославленные мастера ушли со сцены, а новые, за редким исключением, не появились. Да это и понятно: шахматы являются частью культуры, и если в буржуазном мире культура деградирует, то и в шахматном искусстве наблюдаются подобные же явления.

Приведем два примера.

Как протекали отборочные соревнования к матчу на первенство мира 1951 года, т. е. после того, как мне удалось завоевать это почетное звание (в 1948 году)?

Когда закончился международный турнир в Стокгольме 1948 года, то выяснилось, что он принес новые успехи советским шахматистам. Первый приз завоевал Д. Бронштейн, а советские участники — И. Болеславский, А. Котов и А. Лиленталь — также вошли в пятерку победителей.

Потерпев поражение за шахматной доской, некоторые шахматные круги за рубежом решили «взять реванш» путем голосования на очередном конгрессе ФИДЕ. Кончилось тем, что этот конгресс постановил увеличить число победителей до... 9, включив в их число гроссмейстеров М. Найдорфа (Аргентина) и Г. Штальберга (Швеция).

Однако все эти ухищрения ни к чему не привели. Победителями турнира претендентов в Будапеште (1950 г.) явились советские шахматисты И. Болеславский и Д. Бронштейн. Впоследствии, выиграв матч у Болеславского, Бронштейн получил право на матч с чемпионом мира. Примерно такая же картина получилась в отборочных соревнованиях 1952—1953 годов.

В октябре 1952 года в Стокгольме состоялся международный шахматный турнир для очередного отбора кандидатов на матч с чемпионом мира. Турнир закончился новой победой советских шахматистов (Котова, Петросяна, Тайманова, Геллера, Авербаха), занявших все пять призовых мест.

Вот почему ФИДЕ пришлось вновь прибегнуть к «провенному» методу голосования, в результате которого швейцарский турнир претендентов был пополнен иностранными гроссмейстерами. Итоги цюрихского турнира вновь показали, что успехи советских шахматистов стали вполне закономерным явлением, как результат массового развития шахматной культуры в Советском Союзе.

В свете сказанного становится понятным, почему победа в Цюрихе была не только большим достижением В. Смыслова, но в то же время и очередным достижением советской шахматной школы.

Победа В. Смыслова вызвала многочисленные отклики во всем мире, и в особенности у нас, в Советском Союзе. Советские шахматисты были весьма удовлетворены тем, что один из наших талантливейших гроссмейстеров В. Смыслов занял первое место в этом соревновании, что снова матч на первенство мира будет проходить между двумя советскими шахматистами.

Характерно, что даже американский шахматный журнал «Чесс ревью» на обложке дал большой портрет победителя швейцарского турнира.

Следует все же отметить, что если на обложке упомянутого шахматного журнала был помещен портрет советского шахматиста, то, перевернув страницы две-три, можно было найти в этом же номере журнала совершенно фантастическое интервью с В. Смысловым. В этом «интервью» излагались такие мысли, которые В. Смыслову, конечно, нельзя приписывать. Кто же из советских гроссмейстеров заявит, что не надо стремиться создавать хорошие, творчески содержательные партии, а нужно «гоняться» только за очками, что теория не имеет большого значения, что в шахматах главное — это практическая тренированность?

Конечно, советская шахматная школа, воспитанная на прогрессивных традициях русской школы, традициях Чигорина и Алекина, ничего общего с такими «принципами» не имеет. Таким образом, если на обложке был сделан дружественный жест в сторону советских шахматистов, то двумя страницами дальше редакция американского журнала поспешила исправить свою «ошибку».

К слову говоря, эти «приемы» становятся популярными в буржуазной прессе. Недавно в американской печати появилась статья одного из известных заокеанских шахматистов, который полемизировал с советскими шахматистами, уверяя читателей, что, мол, в капиталистических странах шахматы стоят вне политики, а русские сделали это «невинное занятие» орудием политики.

Пожалуй, бесполезно напомнить о том, что произошло в 1950 году. Как известно, тогда в число участников турнира кандидатов на матч с чемпионом мира (в Будапеште) были включены ФИДЕ американские гроссмейстеры Р. Файн и С. Решевский.

В последний момент выяснилось, что Р. Файн прислал турнирному комитету отказ (что у него уже вошло в привычку), а С. Решевскому Государственный департамент США от-

казал в выдаче заграничного паспорта, поскольку турнир был организован в Венгрии, стране народной демократии.

Вот вам шахматы и «вне политики»!..

Как уже было сказано, мой противник после цюрихского турнира был выявлен, и нам оставалось договориться только об основных моментах проведения нашего матча. Никаких особых споров при этом не возникло, за исключением, пожалуй, одного вопроса: я предлагал начать матч 15 марта, с тем чтобы можно было успеть его сыграть до летней жары (в соответствии с действующими правилами, где записано, что матч должен проводиться в наиболее благоприятное по климатическим условиям время). Однако В. Смыслов считал, что в целях лучшей подготовки к матчу, его следует начать 15 апреля. Затем В. Смыслов все же согласился со мной, предложив, правда, начать матч не пятнадцатого, а шестнадцатого марта. Поправка, конечно, была принята.

После этого мы оба приступили к подготовке; само собой разумеется, что перед матчем работали мы много и старались подготовиться как можно лучше. При подготовке к матчу мы оба находились в исключительных условиях. Меня обеспечивало спортивное общество «Энергия», В. Смыслова — спортивное общество «Наука», и мы оба могли быть только благодарны обеим организациям за их заботу и те условия, в которых протекала наша подготовка.

* * *

Итак, все организационные вопросы были решены, и во вторник, 16 марта, наш матч начался.

В начале соревнования борьба проходила более благоприятно для меня. Мне кажется, что большое значение имела первая партия матча, которую мне удалось выиграть. Ее я сейчас покажу.

Первая партия

Французская защита

В. Смыслов

М. Ботвинник

1. e2—e4
2. d2—d4
3. Kb1—c3

- e7—e6
- d7—d5
- ...

В. Смыслов почти всегда применяет этот ход — он считает, что следующий ответ черных неопасен для белых.

3. ...

Cf8—b4

Этот путь обещает черным достаточную контригру.

4. e4—e5

...

В некоторых партиях матча В. Смыслов продолжал 4. а3.

4. . . .	c7—c5
5. a2—a3	Cb4—a5
6. b2—b4	. . .

Известная жертва пешки, предложенная А. Алехиным 30 лет назад, — он рассматривал лишь 6. . .cb 7. Kb5 с сильной атакой у белых.

6. . . .	c5 : d4
7. Kc3—b5	. . .

В девятой партии В. Смыслов избрал рекомендуемое теоретиками продолжение 7. Fg4. Ход 7. Kb5 встретился в партии Макогонов — Араманович (Тбилиси, 1949 год). Поскольку В. Макогонов в период матча был одним из помощников В. Смылова, понятно, почему белые избрали это продолжение.

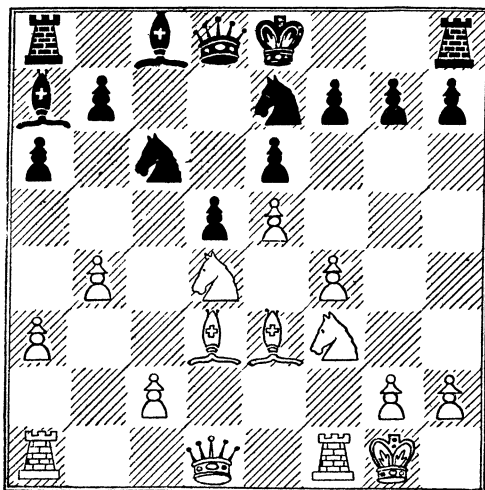
7. . . .	Ca5—c7
8. f2—f4	Kg8—e7
9. Kg1—f3	Kb8—c6

В партии Макогонов — Араманович было сыграно 9. . .a6; сделанный мною ход 9. . .Kc6 также нехорош. Правильный план в этой позиции — 9. . .Cd7 — я нашел лишь в третьей партии матча.

10. Cf1—d3	Cc7—b8
------------	--------

Связано с потерей времени, но мне хотелось любым путем уклониться от плана, который был заготовлен моим партнером при подготовке к матчу.

11. Kb5 : d4	a7—a6
12. Cc1—e3	Cb8—a7
13. 0—0	. . .

Более сильный ход в аналогичной позиции В. Смыслов нашел лишь в третьей партии матча — здесь следовало продолжать 13. с3, избегая упрощений, и положение черных было бы нелегким.

13. . . .	Кс6 : d4
14. Сс3 : d4	Са7 : d4+
15. Кf3 : d4	Фd8—b6
16. Кpg1—h1	Сс8—d7

Конечно, не 16...Ф : d4, ввиду 17. Сb5+.

17. с2—с3	Ла8—с8
18. Фd1—e1	h7—h6

Этот ход вновь делает возможным рокировку черных; при немедленном 18...0—0 19. Фh4 Кg6 20. С : g6 fg 21. Лf3 у белых был бы очевидный перевес.

19. a3—a4	. . .
-----------	-------

Опрометчивый ход — белые стремятся сковать ферзевый фланг черных путем a4—a5, но просматривают 20-й ход черных.

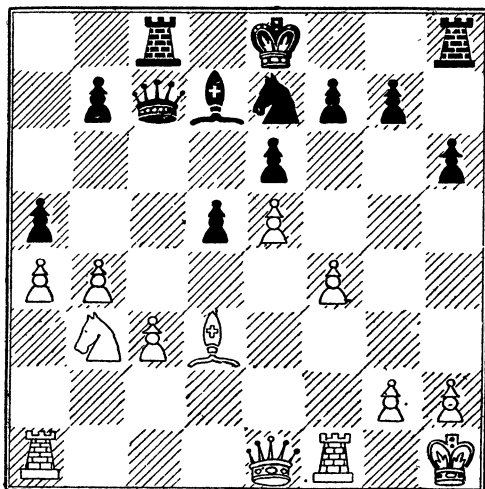
19. . . .	a6—a5
-----------	-------

Единственный ответ, который белые, естественно, имели в виду.

20. Kd4—b3	. . .
------------	-------

Кажется очень сильным, так как в случае 20...ab 21. cb белые получают перевес на ферзевом фланге. Черные, однако, предусмотрели другой вариант.

20. . . .	Фb6—c7!
-----------	---------

Переломный момент в партии — инициатива теперь у черных. Приходится защищать пешку с3, поскольку 21. К : а5 b6 22. Kb3 Ф : с3 в пользу черных.

21. Kb3—c5 Cd7—c6

В случае 21... 0—0 22. К : d7 Ф : d7 23. ba белые имели равную партию.

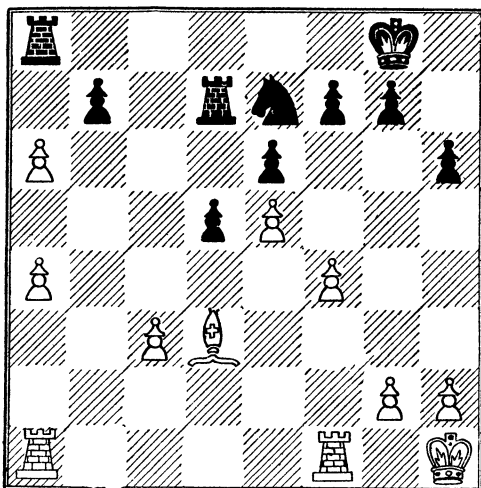
22. Фe1—f2 0—0
23. Кc5—b3 Cc6—d7
24. Фf2—c5 . . .

Самое простое — эндшпиль должен был закончиться ничьей. Черные не могут уклониться от размена, ибо после 24... Фd8 25. Фе3! (Но не 25. Ф : а5 b6 26. Фа7 Ла8 27. Фb7 Cc6), черные ничего не достигали.

Слабее за белых было 24. Лfс1 f6! 25. Фg3 fe 26. fe Кf5.

24. . . . Фc7 : c5
25. Kb3 : c5 Лc8—c7
26. Кc5 : d7 Лc7 : d7
27. b4 : a5 Лf8—a8
28. a5—a6 . . .

Первопричина проигрыша белых — следовало сразу играть 28. с4. Черная пешка на а6 стоит значительно лучше, нежели на b7.

28. . . . b7 : a6
29. c3—c4 d5 : c4
30. Cd3 : c4 Лd8—d4!

Теперь ход 31. Сb5 невозможен — вот почему черная пешка удачно расположена на поле а6. Ответ белых вынужден, так как на 31. Лас1 следует 31...Кf5.

31. Cc4—e2 Ke7—d5
32. g2—g3 Kd5—c3

33. Се2—f3
34. Лa1—a3

Ла8—b8
...

Последний шанс белых — коня с3 надо обязательно отеснить.

34. . . .

Кс3—b1

Наконец, и черные допускают неточность. Проще и лучше было 34.. К : a4 35. Лfа1 Лbб4 36. Cd1 Кс5 37. Лс3 Лbс4 38. Л : с4 Л : с4 39. Се2 Ле4 40. С : a6 g5 с ясным перевесом. Но и ходом в партии черные не выпускают преимущества.

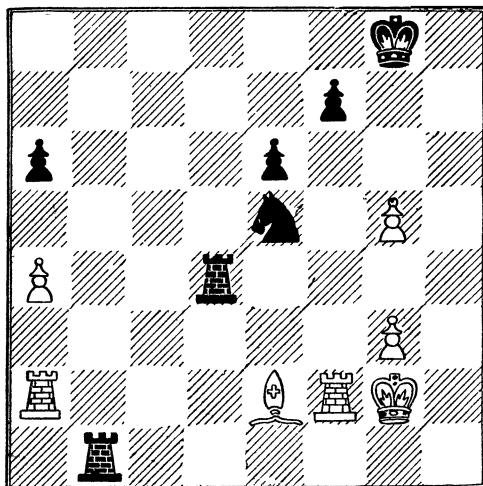
35. Ла3—a2
36. Лf1—f2
37. h2—h4
38. h4 : g5
39. f4 : g5
40. Cf1—e2

Кb1—d2
Kd2—c4
g7—g5
h6 : g5
Кс4 : e5
Лb8—b1+.

Вторая неточность в цейтноте, уже, видимо, выпускающая победу. Следовало сразу играть 40...а5, не теряя важного темпа

41. Kph1—g2

...

Этот ход белые записали при откладывании партии.

41. . . .

а6—a5

В случае 41.. Лb3 42. Лf4 Л : f4 43. gf Kd3 44. С : d3 Л : d3 45. Ле2 Лd4. 46. f5 ef 47. Ле5 Л : a4 48. Л : f5 белые добивались ничьей.

42. Ла2—с2

...

Неплохо было и 42. Ch5 Kpg7 43. Лf4 Лd5 44. Laf2 и белые, вероятно, могут добиться ничьей.

42. . . .

Лb1—b3

Неточный ход, неожиданно приводящий... к победе! Накануне я анализировал продолжение 42...Л : a4 43. Лc5 Ле4 44. Ch5 Лb3 45. С : f7+ К : f7 46. Лc8+ Кpg7 47. Лc7 и черные стоят лишь чуть лучше. В пылу борьбы я упустил из виду этот вариант! Неожиданный ход 42...Лb3, впрочем, настолько смутил моего партнера, что он сразу допустил серьезную ошибку.

43. Лf2—f4

. . .

Правильно было лишь 43. Лc5 Kd3 44. С : d3 Лd : d3 45. Л : a5, и ничья очевидна.

43. . . .

Лd4—d5!

Белые, вероятно, просмотрели этот ход — теперь пешка g5 в опасности.

44. Лf4—e4

. . .

Нехорошо было сразу 44. Ch5 Лdd3.

44. . . .

Кpg8—g7

45. Се2—h5

Ке5—g6

46. Ле4—g4

Лb3—e3

Теперь кроме 47...Лee5 грозит 47...Ке5 48. Лf4 Лdd3. Размен легких фигур вынужден.

47. Ch5 : g6

Кpg7 : g6

48. Лc2—f2

Лd5—f5

Проще всего. Ладейный эндшпиль проигран для белых.

49. Лf2 : f5

e6 : f5

50. Лg4—c4

Ле3—e4

51. Лc4—c7

Ле4 : a4

52. Лc7—a7

Ла4—a3

53. Кpg2—h3

. . .

Остроумный маневр, который, однако, не может спасти партию. Впрочем, и при пассивном продолжении 53. Кpf2 a4 54. Кpg2 Кр : g5 55. Л : f7 Лb3! белые проигрывают.

53. . . .

f5—f4

54. Кph3—h4!

f4 : g3

55. Ла7—a6+

Кpg6—f5!

В случае 55...Кpg7 56. Кph3! получалось любопытное положение, в котором белые неожиданно добивались ничьей, так как наличие пешки g3 не имеет значения.

56. Ла6—f6+

Кpf5—e4

57. Кph4—h3

Ла3—f3

58. Лf6—a6

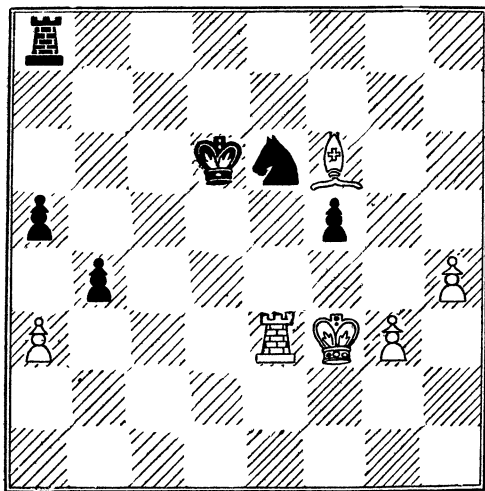
Лf3—f5

Белые сдались.

Мне кажется, что эта партия наложила свой отпечаток на начало матча; как бы шахматисты ни были сильны, все-таки они являются достаточно впечатлительными, и поражение в первой партии отрицательно подействовало на В. Смыслова, так же как в дальнейшем поражения действовали и на меня.

В. Смыслов без особой борьбы проиграл пассивно проведенную им вторую партию, упустил в критический момент выигрыш в третьей и проиграл, после того как необоснованно пошел на осложнения, — четвертую. Затем две последующие партии — пятая и шестая — закончились вничью, хотя они и протекали с некоторым преимуществом на стороне В. Смыслова. Итак, в первых шести партиях мне удалось набрать четыре с половиной очка, но зато потом дела пошли значительно хуже.

Сейчас я продемонстрирую одно коротенькое окончание (Белые: Крf3, Ле3, Сf6, пп. а3, g3, h4. Черные: Кpd6, Ла8, Ке6, пп. а5, b4, f5), — вот позиция, в которой была отложена седьмая партия. До перерыва В. Смыслов (белые) должен был выиграть, но тогда у него было мало времени на обдумывание, и он сыграл не сильнейшим образом: теперь в этой позиции у черных уже есть все шансы свести партию вничью.

Последовало:

41. h4—h5

...

Записанный ход. Проходная пешка h, поддержанная дальн-
бойным слоном — единственный шанс белых.

41. ...

Ла8—a7

Ладья здесь расположена отлично — она задерживает пешку h и при случае может поддержать продвижение своих пешек на ферзевом фланге.

42. Cf6—e5+!

...

Хитроумный шах: если черные делают соблазнительный ход 42...Кре7, то 43. g4! и неудачная и пассивная позиция черного короля будет только на руку белым, так как король препятствует своей ладье a7 оперировать по седьмой горизонтали и оттесняется от пешек ферзевого фланга.

42. . . .

43. Ce5—b2

Kpd6—d5

Kpd5—d6

Иначе 44. Ле5+.

44. Ле3—d3+

Kpd6—c5!

Конечно, и здесь нехорошо 44...Кре7, ввиду 45. g4!

45. Лd3—d2

46. Лd2—h2

Ла7—h7

Kpc5—d6

Можно было и 46...Крс4. Здесь, должен сознаться, я не смог рассчитать до конца несложный вариант и попал в цейтнот. Дело в том, что я не нашел удовлетворительного продолжения в случае 47. g4 fg+ 48. Кр : g4 Kpd5 49. Cf6 (Ничего не дает 49. h6, ввиду маневра Ке6—d8—f7 : h6 или 49. Kpf5 Kg7+!). Теперь грозит 50. h6, а затем Kpg4—f5—g6 или Cg7. Обдумывая эту позицию минут двадцать, я так и не нашел во время игры спасающего хода 49...Лf7, после чего слон должен отступать (50. Kpf5 Kf8!). Мой же партнер это, конечно, видел, поэтому он и не сыграл 47. g4.

47. a3—a4

...

Теперь у черных есть и другая ничья — путем Kpd6—d5—c4—b3 : a4, после чего две проходные пешки гарантируют им ничью, даже если придется отдать ладью за пешку h.

Однако, не найдя спасения в предыдущем варианте, я был настолько расстроен, что не заметил изменения ситуации и сделал совершенно непостижимый ход...

47. . . .

Kpd6—e7

Невероятно! Черные добровольно делают ход, от которого ранее они благоразумно воздерживались.

48. g3—g4!

...

Теперь уже плохо 48...fg+ 49. Кр:g4 Кpd6 50. Кpf5 Кg7+ 51. С:g7 Л:g7 52. h6, и ладейный эндшпиль проигран для черных, так как их король занимает пассивную позицию.

48. . . .
49. Лh2—d2

f5—f4

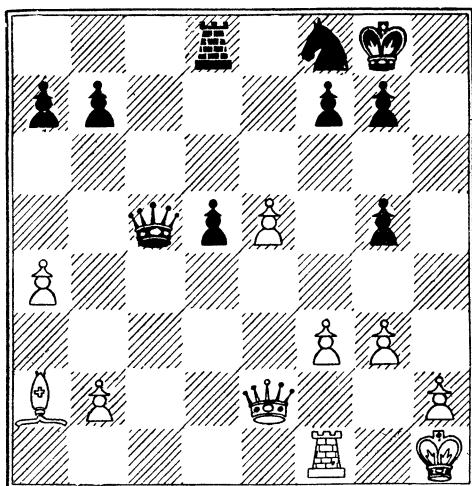
и черные, конечно, сдались, так как от Лd5 нет защиты.

Обидное поражение — оно на меня подействовало весьма сильно, настолько сильно, что я еще в течение четырех партий никак не мог прийти в себя! В восьмой партии я, правда, «сумел» сделать ничью, но уже дальнейшие три провел совсем неудачно. В девятой партии, когда я допустил ошибку в дебюте, В. Смыслов очень хорошо и последовательно провел атаку. В десятой партии я имел большое позиционное преимущество, но просмотрел потерю центральной пешки и проиграл партию. В одиннадцатой партии у В. Смылова позиция долгое время была лучше, но мне удалось свести партию к ничейному окончанию, которое я все-таки умудрился проиграть!

Нетрудно понять, какие требуются выдержка и воля от мастера во время ответственных шахматных испытаний...

Когда счет стал 6 : 5 в пользу В. Смылова, я словно спохватился и стал играть увереннее. Нужно сказать, что положение в матче в этот момент было достаточно напряженным.

Если бы здесь, в критический момент борьбы, В. Смыслов продемонстрировал достаточно тонкое психологическое чутье, он весьма осложнил бы мою задачу. Благоразумнее всего, на мой взгляд, было для него играть в этот период матча более осторожно. Ведь теперь чемпиону мира пришлось бы самому обострять борьбу, чтобы стремиться к лидерству, упущенному после трех поражений. Мой же партнер продолжал стремиться

любой ценой к победе, избирал неоправданные острые продолжения, что давало мне хорошие возможности для захвата инициативы. В. Смыслов, видимо, считал, что в результате трех моих поражений ему уже не составит большого труда выиграть матч.

Показательна в этом отношении двенадцатая партия, которая после 23-го хода черных пришла к позиции, изображенной на диаграмме (см. стр. 21).

Казалось бы черным, которыми играл В. Смыслов, удалось добиться инициативной позиции. Опасный слон белых (пункт f7!) ограничен центральной пешкой d5. Ферзевый фланг белых (поле b4) и центр (поле d4) ослаблены. Однако шансы белых состоят в подвижных пешках на королевском фланге.

24. $\Phi e2-d2!$

...

Этот малозаметный ход меняет картину борьбы. Ферзь на d2 прикрывает ослабленные черные поля b4 и d4 и вызывает перевод коня на поле e6, где он вскоре окажется под ударом.

24. ...

25. $f3-f4$

26. $g3-f4$

$Kf8-e6$

$g5-f4$

$\Phi c5-c6$

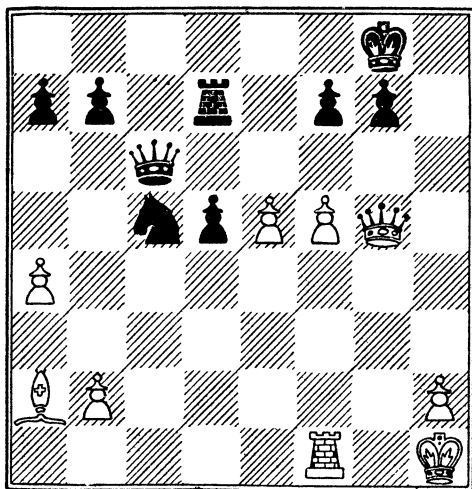
Черные не почувствовали кризиса борьбы и, продолжая играть на выигрыш, незаметно сделали проигрывающий ход. Между тем более упорное сопротивление они могли оказать в эндшпиле. Например, после 26 ... $\Phi d4$ 27. $\Phi :d4$ $K:d4$ 28. $Ld1$ $Ke6$ 29. $f5$ $Kc5$ 30. $Ld4!$ $Kpf8!$ 31. $Kpg2$ $Kpe7$ 32. $Kpf3$ $g6!$ партия, вероятно, могла еще закончиться вничью.

27. $f4-f5$

28. $\Phi d2-g5$

$Ke6-c5$

$Ld8-d7$

Лучше было 28...f6 29. e1 (Возможно здесь и 29. Фg2 fe 30. b4 Kd3 31. f6) 29... Ф : f6 30. Фg2 К : a4 31. С : d5 + Kpf8 32. b3 Kc5 33. b4 Kd3, но и здесь, после 34. Се6 у черных тяжелая позиция.

29. Лf1—g1

f7—f6

Единственный ответ, заранее подготовленный черными. Они рассчитывают на продолжение 30. e1 Ке4 31. Фg2 К : f6 и, ввиду слабости своих пешек, белые имеют все шансы... на проигрыш! В. Смыслов, однако, просматривает 31-й ход белых.

30. e5 : f6

Kc5—e4

31. f6—f7+!!

...

Неприятная неожиданность. Черные вынуждены взять пешку ладьей, и белый слон с решающим эффектом входит в игру.

31. ...

Лd7 : f7

32. Фg5—d8+

Kpg8—h7

33. Ca2 : d5

...

Все три фигуры черных под боем — материальные потери для них неизбежны.

33. ...

Ke4—f2+

34. Kph1—g2

Фс6—f6

35. Фd8 : f6

Лf7 : f6

36. Kpg2 : f2

Лf6 : f5+

37. Cd5—f3

Лf5—f4

38. Лg1—g4

Черные сдались.

Итак, в двенадцатой партии мне удалось, наконец, одержать важную победу.

В следующей, тринадцатой, партии В. Смыслов чересчур стремительно сыграл в дебюте и после упорного сопротивления вновь проиграл. Лидером уже стал я (счет 7 : 6), но не надолго. В. Смыслов превосходно провел четырнадцатую партию и, после того как я упустил ничейные шансы, красивой жертвой ферзя добился победы, уравнив счет матча.

Мне кажется, что эта красивая победа была неверно истолкована моим партнером, ибо она его убедила в «правильности» той несколько рискованной тактики, которой он придерживался. Стремление В. Смыслова почти в любой позиции форсировать игру облегчило мне достижение победы как в пятнадцатой, так и в шестнадцатой партиях, и счет матча был уже снова не в пользу В. Смыслова; у меня стало два лишних очка.

Теперь должно было совершиться «чудо», чтобы В. Смыслов мог выиграть матч, потому что в последних восьми партиях мне надо было набрать лишь три очка. По существу матч был закончен. Мне оставалось проявить только необходимые элементарные спортивные качества, чтобы защитить звание чемпиона.

На финише В. Смыслов упорно стремился к победе: ему удалось выиграть двадцатую и двадцать третью партии матча, после чего счет вновь стал равным ($11\frac{1}{2} : 11\frac{1}{2}$).

Решающей была последняя, двадцать четвертая, партия — о ней необходимо сказать более подробно, ибо она вызвала много разговоров. Почему эта партия фактически осталась незаконченной? Почему здесь партнеры согласились на ничью? Действительно, в той позиции, где мы согласились на ничью, у белых было некоторое преимущество. Между прочим, за несколько ходов до этого у белых было большее преимущество. Но я сознательно пошел на более простое, но надежное продолжение с тем, чтобы у моего партнера не было никаких шансов на выигрыш. Даже после того, как я сыграл не сильнейшим образом, положение белых оставалось несколько лучшим: если бы белые сумели разменять ладьи, то легкофигурный эндшпиль должен был расценен в их пользу, но разменять ладьи было не так просто. Таким образом, нельзя с полной уверенностью сказать, что белым в этой позиции был гарантирован выигрыш. Если точно оценивать позицию, нужно признать, что у белых было лишь небольшое преимущество, которое если и можно было пытаться реализовать, то лишь путем весьма длительной борьбы.

Следует напомнить, что В. Смыслов почти не предлагал мне ничьих в партиях матча. Я один-два раза предлагал ничью, но не всегда удачно. После проигрыша одиннадцатой партии я избегал предлагать ничью — обычно мы соглашались на мирный исход партии лишь тогда, когда все возможности борьбы были исчерпаны. Поэтому я никак не предполагал, что в двадцать четвертой, решающей партии мой партнер предложит ничью, отказываясь тем самым от последней надежды завоевать звание чемпиона. «Что же, — ответил я тогда В. Смыслову, — ваше предложение настолько соблазнительно, что отказаться невозможно...»

Если подойти к оценке нашего матча по существу, с точки зрения знатоков шахматного искусства, то независимо от того, как закончилась бы двадцать четвертая партия, оба гроссмейстера показали примерное равенство сил. Одна партия ничего не могла изменить в этой оценке, и она имела узко спортивное, а не творческое значение. Поэтому, если я не сумел в матче продемонстрировать своего превосходства ранее, то пытаться выигрывать 24-ю партию было бы очевидной мелочностью, поскольку соотношение сил в данном матче между партнерами было уже ясным.

Перехожу теперь к теоретическим итогам матча. Было сыграно несколько французских партий (1. e4 e6), когда белыми играл В. Смыслов, причем все с ходом 3...Cb4, как и в первой партии. В. Смыслов добился некоторого преимущества в этих

партиях. Он выиграл две партии, проиграв лишь одну,—остальные закончились вничью. Но, несмотря на это, повидимому, французская партия достаточно надежна, ибо после того, как В. Смыслов выиграл девятую партию, применив активное продолжение 7. Фg4, он в последующих партиях отказывался от этого варианта; видимо, он был в нем не совсем уверен. Так что французская партия в общем удовлетворительно выдержала испытание.

Затем было сыграно несколько партий староиндийской защитой (когда В. Смыслов играл черными). В. Смыслов здесь также добился некоторого преимущества. Но эти партии имели свою специфику: дело в том, что хотя в четырнадцатой партии В. Смыслов, сыграв староиндийскую защиту, «завлек» меня на один любопытный вариант, заготовленный им до матча, уже тогда я подозревал, что эта подготовка носила несколько случайный характер. До матча было известно, что современную староиндийскую защиту (за черных) с ее весьма сложными и запутанными вариантами В. Смыслов не играет и поэтому, естественно, знает не столь совершенно. Мне казалось, что и главный вариант староиндийской защиты (с ходом 8. e4) В. Смыслов должен знать недостаточно хорошо. Почему же тогда я отказался от этого хода и продолжал 6. e3 в последующих партиях?

Могу сказать откровенно, что решил оставить этот вариант в резерве для решающей встречи. Поэтому в ближайших партиях, когда мой партнер играл староиндийскую защиту, я отвечал 6. e3, что менее опасно для черных. А в решающей, двадцать четвертой партии, когда я сыграл 8. e4, выяснилось, что В. Смыслов недостаточно изучил это начало, а, стало быть, я был прав в своих предположениях.

В этом варианте за черных есть две системы. Одна система состоит в том, чтобы укреплять пешечный форпост в центре на поле e5. Так играл со мной Д. Бронштейн в двадцать первой партии нашего матча в 1951 году. Другая система состоит в том, что черные меняют пешки в центре, развивая сильное фигурное давление на центр — так играл со мной Е. Геллер в 1952 году. В. Смыслов, повидимому, не учел различия между этими двумя системами, с опозданием разменялся в центре и попал по дебюту в трудное положение. Но затем он изобретательно защищался, и все же партия закончилась вничью.

Было сыграно две сицилианских партии; оба раза, играя белыми, В. Смыслов избирал «закрытый» вариант. Кажется, мне удалось в этом варианте найти довольно серьезное возражение против плана белых, а именно в пятнадцатой партии, где черные продолжали 6... e5. Думаю, что таким путем черные сравнительно легко добиваются полноправной игры. Затем я от

сицилианской партии отказался, так как не был уверен, что В. Смыслов будет и в дальнейшем играть «закрытый» вариант!

В двух партиях В. Смыслов избирал ферзевый гамбит, используя рецепт А. Алехина 3...а6. Он применил довольно интересное продолжение, связанное с ходом 8...Kd7; в четвертой партии, где этот ход встретился впервые, я не нашел правильного пути и ничего не получил по дебюту, но все же партию выиграл. А в десятой партии я уже сыграл сильнеешим образом, получил большое преимущество, но... партию проиграл!

Дважды В. Смыслов избирал защиту Грюнфельда и оба раза получил удовлетворительную игру.

Защиту Нимцовича В. Смыслов играл лишь один раз, что явилось для многих мастеров неожиданностью. Известно, что в Цюрихе В. Смыслов завоевал первое место отчасти потому, что он с успехом играл как защиту Нимцовича, так и чешскую защиту. В матче же мой партнер всего один раз рискнул применить защиту Нимцовича, да и то вариант, который никогда не играл ранее. А чешскую защиту В. Смыслов избрал лишь после того, как я проиграл три партии подряд. Вероятно, он решил, что в тот момент со мной можно было играть и чешскую защиту.

Лучшими моими партиями матча можно считать вторую и двенадцатую партии, ну, и, конечно, пятнадцатую и шестнадцатую, которые были решающими партиями, — мне их удалось провести достаточно успешно.

Лучшей партией В. Смыслова является девятая: в ней он очень хорошо провел атаку. Превосходно провел он и четырнадцатую партию, где я «попался» на один вариант старонидийской защиты, и Смыслов закончил партию красивой жертвой ферзя (Вопрос с места: А 20-я партия?). Двенадцатую партию В. Смыслов играл хорошо до известного момента, но в цейтноте и вскоре после доигрывания он сыграл не сильнеешим образом и выиграл партию лишь в результате моих просчетов.

В нашем матче было много интересных окончаний. Известно, что В. Смыслов с исключительной силой играет эндшпиль. Я также неплохо играю эндшпиль, но в этой области я, видимо, уступаю В. Смыслову. В матче я проиграл три совершенно ничейных окончания — в седьмой, одиннадцатой и двадцатой партиях, т. е. я позволил себе ту роскошь, которую допустил Д. Бронштейн... в матче со мной! Таким образом, если В. Смыслов эндшпиль играет лучше меня, то я могу утешаться тем, что играю эндшпиль лучше гроссмейстера Д. Бронштейна!..

Вообще сильной стороной творчества В. Смыслова является техника. Ошибочно считать, что техника — это нечто такое, что можно приобрести только трудом, упорной работой. Конечно, всякую сторону таланта можно развить в себе упорной, настойчивой работой. Но все же талант должен быть: так вот у

В. Смыслова есть яркий технический талант. Когда он получает преимущество материальное или позиционное, он это преимущество, как правило, последовательно доводит до победы, особенно в окончании; по технике игры в простых позициях он, вероятно, превосходит других гроссмейстеров. Именно поэтому он отлично играет эндшпиль.

Для творчества В. Смыслова характерна стратегическая ясность плана. Я тоже предпочитаю ясные планы. Поэтому в матче с Д. Бронштейном я нередко приходил в смущение — не сразу можно было понять, что хочет предпринять мой партнер! Гроссмейстер Д. Бронштейн любит лавировать, маскировать свои замыслы, ждать благоприятного момента, чтобы нанести «удар» противнику. Именно поэтому в матче с ним были затяжные маневренные партии. В матче с В. Смысловым можно насчитать сравнительно много коротких партий, так как оба мы избирали определенные планы и они быстро приводили к тому или иному результату.

Поскольку у В. Смыслова высока техника игры, он проводит партию без очевидных ошибок. Пожалуй, только в третьей партии, где он имел лишнюю фигуру и должен был выиграть, он допускал очевидные промахи. В других партиях серьезных промахов как будто не было. Под конец соревнования я все спрашивал себя — неужели до конца нашего матча мой противник хотя бы в одной партии не облегчит моей задачи? Наконец, в двадцать второй партии В. Смыслов, казалось, просмотрел потерю пешки, но потом выяснилось, что именно этот ход, который он сделал интуитивно, был совершенно правилен и черные добились ничьей.

Само собой понятно, что у В. Смыслова есть и минусы в игре. Если бы у В. Смыслова не было недостатков, я бы не сумел добиться успеха в матче. Например, я отмечал, что В. Смыслов неуверенно разыгрывает современную староиндийскую защиту, и это не случайно, — он, видимо, недостаточно стремится изучать современные начала, избегает их. Поэтому он играет, например, закрытый вариант сицилианской партии, где нужно только здраво мыслить во время партии и многое решать за доской.

Между тем, когда встречаешься с сильным гроссмейстером, трудно избегать современных начал. Надо многое знать, а у В. Смыслова в этом отношении, на мой взгляд, имеются определенные недочеты. Говорю я это потому, что данное обстоятельство облегчило мое положение в матче; в игре с Д. Бронштейном в дебюте я чувствовал себя менее уверенным. Следует, впрочем, отметить, что тогда я вообще несколько отстал в области теории и практики шахмат: за три года, в период с 1948 по 1951 год, я сыграл всего... пять тренировочных партий! А в период с 1951 по 1954 год я сыграл тренировочных и турнирных встреч более сотни. Разница существенная, и естест-

венно, что положение В. Смыслова в матче со мной в некоторых отношениях было более трудным, чем Д. Бронштейна.

Если продолжить это сравнение, то можно добавить, что Д. Бронштейн любит запутывать игру даже там, где это и не нужно, а у В. Смыслова, наоборот, есть стремление упрощать игру даже тогда, когда надо стремиться к осложнениям.

Отмечу еще одну черту в творчестве, вернее, в характере В. Смыслова — он недостаточно силен как психолог, слабо чувствует настроение партнера в ходе борьбы. Я уже отмечал, что после трех моих проигрышей подряд В. Смыслов не оценил моего боевого настроения, не учел, что я сумею собраться с силами, и, очевидно, играл так, как будто судьба матча была уже решена в его пользу!

В каких соревнованиях должен участвовать В. Смыслов для дальнейшей борьбы за звание чемпиона? Такой вопрос интересует широкие круги шахматистов. Следует отметить, что В. Смыслов сейчас является единственным гроссмейстером, который имеет право непосредственного участия в следующем матч-турнире кандидатов 1956 года. Все остальные гроссмейстеры мира должны принять участие сначала в зональных соревнованиях, а затем в межзональном турнире для того, чтобы завоевать это право.

Такой порядок является одним из изменений старых правил соревнований на первенство мира, принятым на последнем конгрессе ФИДЕ. Таким образом, если В. Смыслов вновь выйдет победителем отборочного матч-турнира, он снова будет играть матч на первенство мира.

В ходе дальнейшей борьбы за звание чемпиона мира, кроме В. Смыслова, некоторые преимущества могут иметь гроссмейстеры Д. Бронштейн, П. Керес и С. Решевский, разделившие II—III—IV места на турнире в Цюрихе.

Решением ФИДЕ было объявлено, что второй победитель матч-турнира в Швейцарии (т. е. только один гроссмейстер) имеет право непосредственного участия в следующем межзональном турнире. Президент ФИДЕ Ф. Рогард поэтому настаивал, чтобы эти три гроссмейстера сыграли матч-турнир для определения второго победителя швейцарского турнира, но пока что, кажется, только один Д. Бронштейн заявил, что готов выступать в этом соревновании.

Матч на первенство мира, организованный по поручению ФИДЕ шахматной секцией СССР, явился большим событием международной шахматной жизни. В Москве, в прекрасном концертном зале имени П. И. Чайковского побывали президент ФИДЕ Рогард (Швеция), вице-президент Ильмакунас (Финляндия), гости из Индии и Албании, Венгрии и Великобритании, Германии и Чехословакии, Голландии и Швейцарии. Можно напомнить, что арбитром матча был известный

международный мастер Опоченский (Чехословакия) и его помощниками — международный гроссмейстер Сабо (Венгрия) и международный мастер Голомбек (Великобритания).

Взоры любителей шахмат всего мира были прикованы на эти два месяца к столице Советского Союза, и миллионы людей с нетерпением ждали радио и газетных сообщений о ходе матчевой борьбы. Партии матча незамедлительно публиковались во многих странах, и, без сомнения, они сейчас тщательно изучаются во всех уголках земного шара.

Я бы хотел еще сказать несколько слов о правилах проведения соревнований на первенство мира. Сейчас эти правила были несколько изменены на последнем конгрессе Международной шахматной федерации, который происходил незадолго перед турниром в Швейцарии, — изменены, но не очень существенно. Мне все же кажется, что эти правила полезно несколько дополнить.

Еще в декабре 1953 года я направил в шахматный бюллетень ФИДЕ — официальный орган Международной шахматной федерации — статью, в которой предлагал некоторые дополнения. В частности, я предложил одно «наказание»¹ для чемпиона мира, если он и дальше будет сводить матчи вничью. Не будет ли справедливым при ничейном исходе матча предложить чемпиону мира через три года снова встретиться в соревновании с тем же шахматистом, которого он не сумел победить? Я и предложил, начиная с 1957 года, если и тогда матч закончится вничью, предоставить претенденту «права экс-чемпиона мира», т. е. безусловное право играть на первенство мира через три года. По правилам, которые сейчас действуют, экс-чемпион может присоединиться третьим к участникам матча на первенство мира, и тогда происходит тройной матч-турнир на первенство мира, причем каждый с каждым должен сыграть по десять партий. Это предложение я сделал, и думаю, что возражений оно не встретит; надеюсь, что оно будет принято.

Заканчивая лекцию, следует подчеркнуть, что никогда еще ни в одной стране шахматы не достигали такого массового распространения и развития, как у нас, и мы, шахматисты, выражаем горячую благодарность советскому народу, Коммунистической партии и Советскому правительству за те широкие горизонты, которые открыты перед деятелями культуры в нашем социалистическом отечестве.

¹ Конечно, я не мог предложить то «наказание», которое было неточно опубликовано и от моего имени в газете «Вечерняя Москва». Там было написано, что чемпиона мира следует лишать звания чемпиона, если он закончит матч вничью. Спрашивается, кому же его следует тогда присвоить? Ведь противник чемпиона тоже свел матч вничью!

В момент, когда готовилась к печати эта брошюра, телеграф принес известие о результатах шахматного матча в Нью-Йорке между командами Советского Союза и Соединенных Штатов. Эта встреча закончилась убедительной победой советских шахматистов с результатом 20:12 в пользу команды СССР.

Шахматный матч СССР — США проводится не впервые. В 1945 году советские и американские шахматисты провели матч по радио; в 1946 году американская команда была гостеприимно принята в Москве. Обе эти встречи закончились крупной победой советских шахматистов.

С тех пор команда США пополнилась новыми именами: Д. и Р. Бирн, Бисгайер и Эванс являются молодыми, способными мастерами. Укрепились и советская команда: молодые гроссмейстеры Авербах, Геллер, Петросян и Тайманов снискали себе международное признание. Понятно поэтому, что весь шахматный мир с большим интересом ждал новой встречи шахматистов СССР и США.

Как известно, намечавшийся в прошлом году матч не состоялся из-за надуманных и дискриминационных ограничений, которые ввели американские власти для советских гроссмейстеров. На сей раз хлопоты Американской шахматной федерации устранили причины, которые тогда помешали команде СССР прибыть в США.

Американская шахматная общественность тепло встретила в Нью-Йорке советских гроссмейстеров. Матч прошел в напряженной борьбе и закончился убедительной победой советской команды. Все советские шахматисты, и не только шахматисты — все советские люди рады блестящему успеху наших гроссмейстеров, представителей передовой советской шахматной школы.

Борьба была нелегкой, ибо американская команда была хорошо подготовлена и оказала упорное сопротивление. Не все наши шахматисты сыграли достаточно успешно. Это и понятно, так как не все гроссмейстеры могут находиться в наилучшей спортивной форме.

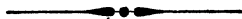
Необходимо отметить исключительный результат Д. Бронштейна, который, выступая на второй доске, принес нашей команде четыре победы. В. Смыслов сделал четыре ничьи. Не следует забывать, что его задача на первой доске была наиболее трудной, так как С. Решевский — сильнейший шахматный боец за рубежом. Возможно, что напряженная двухмесячная борьба за первенство мира также сказалась на игре В. Смылова. Хорошо выступили П. Керес, Т. Петросян, Е. Геллер, А. Котов.

Матч дал много интересных и содержательных партий, которые, конечно, обойдут всю мировую шахматную печать. Любители шахматного искусства во всем мире внимательно следили за ходом матча в Нью-Йорке, и эта встреча, несомненно, будет содействовать дальнейшему развитию международного культурного общения.

Лето 1954 года насыщено международными шахматными соревнованиями. На обратном пути в Москву советская команда с успехом выступала в Лондоне и Стокгольме. Но главное шахматное событие будет позднее: в сентябре в Голландии состоится «турнир наций», где будет собран весь шахматный мир.

Команде СССР предстоит в Голландии защищать свое звание чемпиона мира, и там советским гроссмейстерам придется выдержать трудные испытания. Каждая страна (а их ожидается около тридцати) будет представлена лишь четырьмя шахматистами, и это, несомненно, приведет к тому, что состав команд будет более ровным. Основная борьба за командное первенство мира, — как и в 1952 году в Хельсинки, — произойдет, вероятно, между командами СССР, Аргентины, США, Чехословакии, Венгрии, Швеции, Югославии.

Надо полагать, что и на этот раз советские шахматисты будут высоко держать знамя нашей советской школы шахматного искусства.

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Михаил Моисеевич Ботвинник.

Спецредактор **Я. Г. Рохлин.**
Редактор **А. С. Каплунов.**
Техн. редактор **П. Г. Ислентьева.**

А 05767. Подп. к печати 18/VIII 1954 г. Тираж 200 000 экз. Изд. № 233.
Бумага $60 \times 92\frac{1}{16}$ — 1 б. л. = 2 печ. л. Учетно-изд. 1,63 л. Заказ 3391.

Набрано в типографии изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.
Отпечатано в 3-й типографии «Красный пролетарий» Главполиграфпрома
Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.

**ВКЛАДЫ В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ
СПОСОБСТВУЮТ ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР**

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ

ПРИНИМАЮТ ВКЛАДЫ до востребования,
срочные, выигрышные, условные и на теку-
щие счета;

ВЫДАЮТ ВКЛАДЫ по первому требованию
вкладчиков;

ПЕРЕВОДЯТ ВКЛАДЫ из одной сберегатель-
ной кассы в другую;

ВЫДАЮТ и ОПЛАЧИВАЮТ АККРЕДИТИВЫ:

ПРОДАЮТ и ПОКУПАЮТ облигации Госу-
дарственного 3% внутреннего выигрышного
займа;

ВЫПЛАЧИВАЮТ ВЫИГРЫШИ по облигациям
государственных займов.

По вкладам, внесенным в сберегательные
кассы, вкладчикам выплачивается доход
в виде процентов и выигрышей.

**ВНОСИТЕ ВКЛАДЫ
В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ**